

Охранники обменялись взглядами. Они с беспокойством произнесли: “Цзу Ань теперь барон Его Величества, а также секретарь наследного принца. Это как-то...”

Король Ци равнодушно сказал: “Все в порядке. Вам всем просто нужно привести его сюда.”

Увидев, что им не нужно делать это самим, охранники вздохнули с облегчением. Они сложили ладони и отправились выполнять приказ.

Король Ци посмотрел в сторону восточного дворца. На его губах появился намек на насмешку. Намерение принцессы вырастить правую руку не ускользнуло от его внимания. Он не позволит этому случиться так легко.

Тем временем Цзу Ань только что покинул восточный дворец, но его остановили Пяо Дуандяо и Цзяо Сигунь.

“Что-то не так?” - Цзу Аню стало любопытно, когда он увидел, что эти двое хотят что-то сказать, но колеблются.

Пяо Дуандяо долго сомневался. Когда стражник увидел, что никто их не заметил, он сказал, понизив голос: “Сэр Цзу, вам нужно быть осторожным в последующие дни”.

“О чем ты говоришь?” - Цзу Ань встревожился, увидев серьезность их намерений

Цзяо Сигунь сказал: “Вы знаете, почему мы двое смогли стать младшими командирами стражи восточного дворца?”

“Потому что вы двое - скрытые драконы восточного дворца?” - Цзу Ань не мог удержаться от улыбки, когда смотрел на этих двоих.

Они были ошеломлены и не понимали, о чем он говорит. Однако они сказали: “С нашей квалификацией мы не имеем права так быстро подняться и дойти до такой должности. Два стражника перед нами, независимо от того, была ли это их квалификация или культивация, являлись первоклассными людьми в императорской гвардии. Тогда они тоже были полны энтузиазма и хотели сделать что-то великое”.

“В конце концов, произошел случай, когда их отношение к Королю Ци стало... немного высокомерным. Они прямо обругали его. Король Ци тогда ничего не сказал, но на следующий день они не явились на утреннюю переключку. Все их искали и в конце концов нашли два обезглавленных трупа.”

“Подчиненным, которые критиковали Короля Ци вместе с ними, также снесли головы”.

“Это дело вызвало огромный переполох. Однако, вскоре оно закончилось и никто так ничего и не узнал.”

Цзу Ань был ошеломлен, когда услышал его слова. Неудивительно, что все в восточном дворце так сильно дрожали от одного присутствия Короля Ци. Во дворце происходили такие вещи!

Он был ошеломлен. Король Ци выглядел утонченным и образованным человеком, но на самом деле был таким порочным.

Неудивительно, что Король Ци мог так долго сражаться против императора, как и ожидалось от его собственного кровного брата. Злобность и паранойя в их семье, видимо, передаются по наследству.

Цзу Ань вдруг заметил, что двое охранников смотрят на него со странным выражением лица. Он был потрясен. “Почему вы так на меня смотрите?”

Стражники ответили: “Даже в тот день, эти двое не оскорбили его настолько сильно. Удачи.”

Затем они ушли со вздохом, будто этого человека уже нельзя было спасти и он был мертв.

Цзу Ань: “.....”

Парень должен был признать, что, несмотря на то, что эти двое были довольно забавной компанией, они были вполне лояльны. По крайней мере, они сделали все возможное, чтобы предупредить его.

Но парень не был так уж напуган, потому что оскорбление Короля Ци было частью его планов.

Генерал Правой гвардии Го Чжи просто случайно обходил территорию, когда прибыл в императорскую тюрьму. Увидев Цзу Аня, он сразу же дружелюбно улыбнулся. “О боже, брат Цзу, каким ветром тебя занесло?”

Этот парень тогда решил для него такую сложную проблему, что теперь Го Чжи нашел его довольно приятным.

Цзу Ань улыбнулся и обменялся несколькими обычными приветствиями. Затем, когда он выразил свое намерение, Го Чжи был удивлен. “Разве мы уже не получили устное признание?”

Что еще нужно расследовать?”

Цзу Ань ответил: “Наследная принцесса велела мне расспросить их еще немного. Просто рутина.”

На лице Го Чжи появилось выражение понимания. “Нет проблем, брат Цзу, ты можешь расспрашивать их столько, сколько захочешь. На самом деле я был в полном замешательстве по поводу того, что мне делать с этими ребятами. Дело Чэн Сюна уже завершено, так что они уже бесполезны. Держать их здесь тоже проблема. Было много случаев, когда я просто хотел...”

Говоря это, Го Чжи провел большим пальцем по своей шее. Затем он продолжил: “Но Его Величество не давал приказаний, так что я не осмелился заходить так далеко. Брат Цзу, если тебе не трудно, не мог бы ты озвучить позицию Его Величества? Как мне поступить с этими парнями?”

“Почему брат Го сам не спросил об этом? Твой ранг намного выше моего.” - Цзу Ань был потрясен. Император на самом деле не сказал Го Чжи, что Цзу Ань собирается их отпустить. Это значительно усложняло его дальнейшие планы.

Го Чжи раздраженно произнес: “Я не смею так рисковать! Дворец совсем недавно пережил нападение, и Его Величество уже несколько раз ругал нас. Теперь даже с Чэн Сюном покончено, так что мне следует затаиться. Но, брат Цзу, ты другой! Его Величество сказал мне, что ты можешь свободно посещать тюрьму и что я должен сотрудничать с любой твоей просьбой. Честно говоря, я очень тебе завидую. Брат Цзу пробыл здесь всего несколько дней, но уже снискал благосклонность Его Величества!”

Цзу Ань мысленно выругался. Император был слишком тактичен! Го Чжи, возможно, не сможет понять мой намек! Похоже, мне придется придумать способ спасти их самостоятельно.

Парень немного подумал, после чего сказал: “Тогда, пожалуйста, выведи всех культиваторов из тюрьмы”.

Го Чжи был потрясен. “Но что, если заключенным удастся сбежать?”

Цзу Ань ответил: “Мы находимся во внутренней части императорского дворца. Как они могут сбежать? Более того, на них все еще есть Цепи Пожинания Души Вышитых Посланников.”

Го Чжи был очень встревожен. “Но зачем уводить всех культиваторов?”

Цзу Ань отвел его в сторону и тихо сказал: “Я хочу создать иллюзию для этих заключенных, чтобы они неправильно поняли и подумали, что у них есть шанс сбежать. С появившейся надеждой они начнут ценить жизнь и немного расслабятся. Это позволит мне получить больше

информации”.

Глаза Го Чжи загорелись. “Брат Цзу великолепен, как и ожидалось! Неудивительно, что в прошлый раз тебе удалось вытянуть из них так много информации.”

Сказав это, Го Чжи ушел за своими подчиненными. Мужчина оставил лишь тюремщиков самого низкого звания для нормального функционирования тюрьмы.

Покончив со всем этим, он подбежал к Цзу Ань и сказал: “Брат Цзу, пожалуйста, не стесняйся делать то, что тебе нужно. Охрана императорского дворца стала более строгой после недавнего нападения, поэтому мне нужно продолжить свое патрулирование. Я не составлю тебе компанию.”

“Тогда я приглашу брата Го выпить в следующий раз”. - Цзу Ань сложил ладони.

“Звучит заманчиво!” - Го Чжи махнул рукой и ушел со своими людьми.

Цзу Ань некоторое время хранил молчание. У этого парня была простая внешность, но как кто-то в его положении мог быть глупым?

С тех пор как Чэн Сюн почти прикончил его, Цзу Ань больше не смел смотреть свысока на IQ этих чиновников.

Го Чжи, вероятно, догадался, что он хотел сделать, и именно поэтому собирался уйти подальше от места действия. Он не хотел иметь ничего общего с этим делом.

Конечно, если бы император не дал ему некоторых инструкций, он бы не отозвал своих людей настолько быстро.

Цзу Ань собрался с мыслями, после чего направился напрямик в тюрьму.

На самом глубоком уровне находилось несколько человек, которые перешептывались между собой.

“Старейшина, сэр Огонь, почему никто не спас нас даже спустя столько времени?” – Заговорившим был Гу Юэи. Все эти дни он питал слишком много ожиданий, но чем выше поднимались его надежды, тем беспокойнее он становился.

“Как может быть так легко вызволить кого-то из императорской тюрьмы? Просто терпеливо жди.” – Сказал старейшина Сунь Лужэнь, открыв глаза. Несмотря на то, что он был весь в крови, его глаза по-прежнему блестели.

“Что, если он никогда не планировал нас спасти? Что, если он солгал нам?” -Когда Гу Юэи произносил это, его лицо становилось все более и более бледным. Он чувствовал, что такой исход становится все более и более вероятным.

Сунь Лужэнь и Одиночка Огня притихли. Они вдвоем также уже смутно думали о подобной возможности.

“Прекрати свои жалобы”. - В конце концов Сунь Лужэнь все же сохранил самообладание.

Одиночка Огня также произнес: “Действительно. Начнем с того, что мы приняли решение умереть во время этого покушения. Если Цзу Ань сможет нас спасти, тогда мы будем ему благодарны. Если нет, то этого и следовало ожидать”.

Выражение лица Гу Юэи изменилось. Он подумал: “Вы двое уже такие старые, так что вы, очевидно, насытились жизнью. Я все еще молод!”

Он даже подумал, что если Цзу Ань действительно откажется от своих слов, то он просто признается во всем сэру Го. Он хотел выменять этот секрет в обмен на свою жизнь.

Раздался четкий голос. “Я не ожидал, что Одиночка Огня все еще будет таким непредубежденным. Достоин восхищения”.

Их группа была шокирована и приятно удивлена. Они все обернулись, увидев Цзу Аня неподалеку. Все они вздохнули с облегчением.

Несмотря на то, что они не задумывались о сохранности своей жизни, очевидно, жизнь куда лучше смерти

Однако, когда они заметили группу тюремщиков, стоящих позади него, выражение их лиц изменилось. Гу Юэи дрожащим голосом произнес: “Вы... вы здесь не для того, чтобы заставить нас замолчать, не так ли?”

Цзу Ань усмехнулся. Он как раз собирался ответить, когда внезапно раздался грохот. Несколько тюремщиков столкнули с лестницы.

Восемь императорских гвардейцев в золотых доспехах с важным видом вошли внутрь и злобно

выругались: “Вы, слепые твари, вы смеете мешать нам привести человека, с которым Король Ци желает встретиться?”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2844134>